

Почему мы решили написать эту статью? У нашей страны есть одна неустраняемая никакими привходящими обстоятельствами «особость»: она не может существовать как мощное и независимое государство без наличия собственной, достаточной для устойчивого экономического роста, минерально-сырьевой базы. Отсюда и следует, что минеральные ресурсы являются надежным гарантом не только экономического благосостояния общества, но и национальной безопасности страны.

Это достаточно очевидная посылка должна стать руководством к действию управляющих властных структур. У их действий будут успешными только в одном случае — если минерально-сырьевой потенциал страны будет не только оптимальным образом использоваться, но им с выгодой для России будут управлять.

Одним из важнейших элементов такого управления является Государственная геологическая служба, которая в современных экономических реалиях воссоздается на несколько иных, чем когда-то, принципах. Единственное, что ее будет роднить с существовавшей с 1882 г. геологической службой Российской империи, — то, что она восстанавливается не только в том же городе Санкт-Петербурге, но, более того, в том же здании (величественный «Дворец геологии», на Среднем пр. Васильевского острова). По крайней мере, значительная доля управляющих функций геологической службы будет передана Всероссийскому научно-исследовательскому геологическому институту им. А.П. Карпинского — правопреемнику Геологического комитета. Нельзя не отметить, что благодаря усилиям Министерства природных ресурсов, а также помощи многочисленных спонсоров даже внешний облик нашего дворца тщательно отреставрирован, и он приобрел тот вид, который имел в 1914 г., когда был построен.

Для чего России нужна Государственная геологическая служба

Чтобы понять это, нам поневоле придется вспомнить историю Государства российского. И начнем мы эти воспоминания с XV века, когда после окончательного избавления от более чем 250-летнего татаро-монгольского ига начался процесс, который российские историки назвали «собиранием» русских земель. Это «собираение» осуществлялось разными путями: одни земли, как Сибирь к примеру, приходилось покорять, другие просились под крепнувшее с каждым десятилетием российское крыло добровольно, третьи, исходя из геополитических интересов России, завоевывались силой. Так сформировался самый крупный в мире евроазиатский конгломерат разноплеменных земель, который благодаря энергии и дальновидности Петра Великого с 1721 г. получил право называться Российской империей.

Это теперь нам понятно, что такой территориальный монстр, каким уже к началу XVIII столетия стала Россия, мог существовать относительно спокойно и развиваться сравнительно благополучно при соблюдении всего двух — зато каких! — условий:

— у страны должна быть мощная и постоянно находящаяся под ружьем армия;

— Россия обязана обеспечить свою промышленность собственным минеральным сырьем, которое бы давало возможность развиваться национальной экономике без оглядки на европейскую рыночную конъюнктуру;

Но для выполнения второго условия надо твердо знать, на какие собственные естественные природные ресурсы может опереться Россия, т. е. может ли Россия позволить

себе быть полностью независимой в сырьевом отношении от других стран.

Такова (в схематической обрисовке) исторически начальная точка государственного контроля за добычей полезных ископаемых.

Однако прежде чем полезные ископаемые начать извлекать из недр, надобно их «сыскать». Пока рудознателям (так в XVIII веке называли геологов-разведчиков) было достаточно руководствоваться правилами «ищи руду около руды», месторождения, «лежавшие под ногами», худо-бедно открывались. В основном это касалось таких рудных районов, как Урал и Алтай. Однако уже в первой половине XIX столетия, когда на прочный фундамент фактов начала опираться геологическая наука, стало очевидно, что руководствоваться при поисках новых месторождений надо не правилами доморощенных рудознателей, а современными достижениями геологической науки и, в первую очередь, геологической картографии, ибо на картах можно было прочесть основные закономерности, которые вели к более надежному прогнозу минерального сырья. Для создания подобных карт, прежде всего, России и была нужна планомерно работающая государственная геологическая служба.

Из истории вопроса

Российская империя, как известно, затянула с организацией геологической службы на долгие годы и дала обойти себя многим странам Европы на несколько десятилетий. Так, в Великобритании геологическая служба была создана в 1832 г., в Австрии — в 1849 г., во Франции — в 1855 г., в Швеции — в 1858 г., в Финляндии — в 1865 г., в Италии — в 1868 г., в Венгрии — в 1872 г., в Германии — в 1873 г., в Бельгии — в 1877 г.

Россия в этом отношении явно отставала, а когда к 60-м годам XIX века дотянулись до нужного уровня, новое прогрессивное начинание натолкнулось на глухую стену непонимания и неприятия чиновничье-бюрократическим аппаратом. «Зачем России геологическая служба? Ведь у нас нет землетрясений» — вот характерный ответ многих правительственных чиновников 70-х годов XIX века, когда развернулась ожесточенная схватка геологов за победу здравого смысла с обычными для России присловьем «абы чего не вышло».

В те годы под геологической службой понималось составление по единой методике государственной геологической карты страны, являющейся паспортом сырьевых ресурсов, документом, фиксирующим состояние геологической науки. Таким образом геологическая служба использовала новейшие достижения науки и одновременно стимулировала ее дальнейший прогресс; она, не занимаясь собственно разведкой полезных ископаемых, создавала необходимую документальную базу поисково-разведочных работ.

Еще один из первых инициаторов геологической службы академик Г. П. Гельмерсен «развел» по разные стороны геолого-съемочные и разведочные работы, считая, что на последние монополия государства может распространяться лишь частично. Зато геолого-съемочные работы должны быть поставлены под государственный контроль полностью. Именно эта идеология и легла в основу деятельности Геологического комитета, созданного по указу Александра III 31 января 1882 г.

Основной задачей Геологического комитета на первых порах стало составление государственной геологической карты Европейской России 10-верстного масштаба на 145 листах. С. Н. Никитин и А. П. Карпинский разработали детальную методику съемки, которая была ими изложена в виде «Инструкции лицам, командированным Геологическим комитетом для систематических исследований геологического строения России и составления ее геологической карты». Уже в 1883 г. она была утверждена Присутствием (так в те годы именовался Ученый совет) Геологического комитета и опубликована.

Но наряду с этим Геологический комитет с первых лет своего существования приступает к решению и ряда практически важных задач, связанных с оценками перспектив многих территорий на полезные ископаемые.

Как службу растворили в отрасли

В 1917 г. Россию поставили перед необходимостью «социалистического выбора». Экономически это означало перевод всего народного хозяйства страны на плановые рельсы государственной экономики.

Уже в 1918 г. геологическую службу передали в ведение ВСНХ, а в 1923 г. Геологический комитет был определен как учреждение, осуществляющее ВСЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕОЛОГО-РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ ОБЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ. Тем самым и был сделан первый шаг к растворению геологической службы в ее традиционном для того времени понимании в государственной монополии на геологическую отрасль, ибо ясно, что сиюминутные нужды в минеральном сырье неизбежно должны были сместить акценты со стратегии геологической съемки на тактику поиска и разведки полезных ископаемых.

В 1926 г. было принято новое «Положение о Геологическом комитете ВСНХ СССР». В ведение Комитета были переданы практически все составляющие геологической отрасли. Постепенно он стал превращаться из научного учреждения, ведавшего государственной геологической съемкой страны, в некоего монстра, который сам себе ставит задачи, сам их выполняет и сам же контролирует исполнение. Это, как и следовало ожидать, привело к тому, что в Москве почувствовали — они теряют реальный контроль над важнейшей сырьевой отраслью страны.

В 1929 г. Геологический комитет «преобразовали»: вывели из него и перевели в Москву Главное геолого-разведочное управление (ГГРУ), подчиненное непосредственно Президиуму ВСНХ СССР; создали сеть самостоятельных геологических институтов — по цветным металлам, черным металлам, углю, нефти, нерудным ископаемым, гидрогеологии.

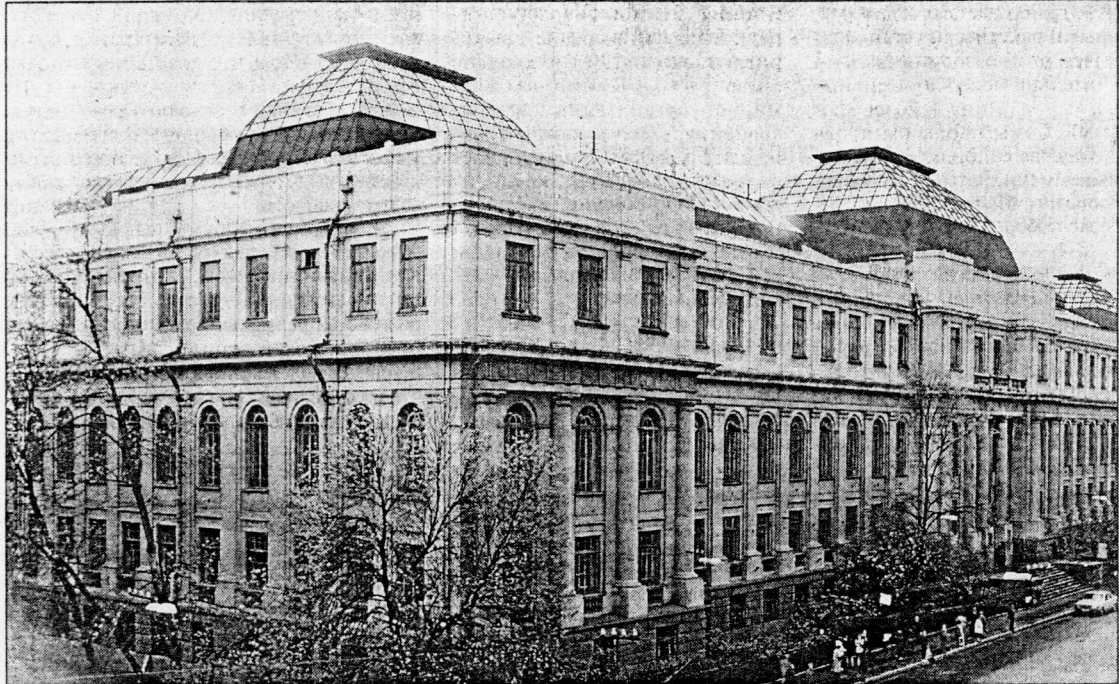
Однако уже вскоре стало ясно, что выделенные из Геологического комитета узкопрофильные институты были не в состоянии самостоятельно решать поставленные перед ними задачи, и в 1931 г. они были вновь собраны под одной крышей. Теперь в системе ГГРУ стал функционировать Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный институт (ЦНИГРИ), в 1939 г. переименованный во ВСЕГЕИ. К сожалению, функцию Государственной геологической службы институт постепенно стал утрачивать, ибо стратегию геолого-съёмочных работ, а главное — их финансирование, взяло под свой контроль ГГРУ, «дозревшее» к 1996 г. до Министерства природных ресурсов.

Возврат к реальной экономике: вновь Государственная геологическая служба

За прошедшие со времени организации в России Геологического комитета почти 120 лет радикальным образом преобразилась не только наша геологическая наука, но и многокомпонентная и многоуровневая структура геологической отрасли (в ее старом, еще советском понимании), где уже с трудом просматриваются те ее составляющие, которые призваны олицетворять собой государственную геологическую службу страны.

С позиций экономических и даже политических реалий сегодняшнего дня основными целями восстановления Государственной геологической службы России являются следующие:

— восстановить государственное регулирование минерально-сырьевым комплексом, ибо геологическая система (и научная, и практическая, и управляющая, и добывающая,

Здание Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ)

и сбывающая ее подсистемы) настолько инерционна и консервативна, что ожидать, будто рыночная саморегуляция что-то изменит в ее функционировании, в принципе возможно, только эти изменения заведомо упредят экономическое банкротство общества. Именно по этой причине государство должно держать в своих руках и никогда не выпускать «управленческие вожжи» минерально-сырьевым комплексом страны, регулируя законодательно добычу и сбыт минерального сырья даже частными компаниями;

— сделать так, чтобы установилась постоянная положительная связь между уже разведанным геологами достаточно мощным минерально-сырьевым потенциалом и эффективным контролем над его использованием;

— связать научную проблематику с конкретными (прагматическими) задачами функционирования всех систем минерально-сырьевого комплекса;

— добиться того, чтобы государство (в целом) стало регулятором устойчивого и оптимального функционирования минерально-сырьевого комплекса, а Государственная геологическая служба России оказалась тем единственным звеном, которое бы соединило в неразрывную цепь экономические и даже стратегические интересы государства в целом и отдельных частных компаний.

Это цели, в основном, долгосрочные. Но важно знать еще те задачи, которые Государственная геологическая служба способна решать уже сегодня, причем с учетом реальных экономических возможностей государства. Иначе говоря, необходимо четко себе представлять, какие необходимо внести коррективы в перечень тех основополагающих задач, которые могут быть поставлены перед Государственной геологической службой уже сегодня. Этими задачами являются следующие:

— продолжение составления государственных геологических карт Российской Федерации с тем, чтобы с их помощью выделять наиболее перспективные районы, зоны, узлы, территории на те или иные виды полезных ископаемых;

— постановка в пределах перспективных площадей комплексных геологических и геофизических исследований, а при необходимости и геологосъемочных и даже разведочных работ с целью обнаружения и разведки месторождений полезных ископаемых;

— выделение наиболее экономически выгодных участков с целью поиска инвесторов (покупателей) для их эксплуатации. (Заметим в скобках, что для реализации этого этапа функционирования Государственной геологической службы необходима тщательно проработанная на федеральном уровне законодательная база, чтобы не было повторения ошибок «ускоренной приватизации» образца 1992–1995 гг.)

Одним словом, если раньше, перефразируя известную русскую народную сказку, геологи руководствовались правилом: поди туда (все равно куда), найди то (все равно что), но ... побольше, то если встать на приведенное нами новое понимание задач геологической службы, правило это станет иным: поди туда-то, найди то-то и чтобы найденное можно было легко достать и выгодно продать.

Можно бы было назвать и еще ряд важных задач, ибо понятно, что перечисленными выше все цели геологической службы не исчерпываются. Но и названных вполне достаточно, чтобы понять главное: все эти задачи могут быть решены в том и только в том случае, если ими будет заниматься коллектив ученых, геологов-производственников, экономистов и юристов под крышей единого научного центра федерального значения, коим по праву должны стать Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А. П. Карпинского.

Почему? Да потому, что почти 120-летняя история ВСЕГЕИ — это по сути полная летопись славной истории Государственной геологической службы страны со дня ее основания. Благодаря усилиям геологов нашего института на громадных пространствах бывшего СССР были открыты сотни месторождений полезных ископаемых, многие из которых уникальны. Такие города и поселки, как Норильск, Магадан, Воркута, Мирный (в Якутии), Билибино (центр золотодобывающей промышленности Северо-Востока России), Нефтекамск, Соликамск, Джезказган, Тырныауз, Сланцы, Бокситогорск, Кемерово и еще сотни других появились на географических картах только потому, что в тех краях были обнаружены богатейшие месторождения каменного угля, нефти, калийных солей, горячих сланцев, золота, никеля, молибдена, олова, меди и еще многих других. Все они открыты геологами Геологического комитета — ВСЕГЕИ.

И последнее, что следует отметить. Кстати, не без гордости!

В техническом отношении Российская геологическая служба не просто находится на должном мировом уровне, по многим компонентам она намного опережает техническое и технологическое вооружение соответствующих служб многих наиболее развитых стран Запада. Газетная публикация не позволяет нам конкретизировать нашу мысль, но специалисты поймут, о чем идет речь.

Олег ПЕТРОВ,
директор Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ),
Сергей РОМАНОВСКИЙ,
главный научный сотрудник ВСЕГЕИ